

ЛЕНМОРНИИПРОЕКТ

Непериодическое малотиражное корпоративное издание

Основано 11.07.2003 г.

№ 30
Ноябрь, 2007

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

День народного единства – русский национальный праздник. Отмечается 4 ноября, начиная с 2005 года, а также отмечался до 1917 года под названием «Празднование Казанской иконе Божией Матери – в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году».

Когда думаешь о том, что же сегодня может лечь в основу единства и братства ленморцев, то в голову приходит красивая фраза: создание системы управления корпоративными знаниями *ЛЕНМОРНИИПРОЕКТа*. Звучит действительно красиво и солидно. А смысл ведь очень простой.

Чтобы не выживать, а жить, и жить хорошо, надо научиться очень бережно относиться к нашему интеллектуальному богатству – и в виде конечного продукта – томика, и в виде ноу-хау, щедро разбросанных по нашим проектам и в наших сборниках трудов, и в виде опыта организации процесса проектирования, зафиксированного в документах системы менеджмента качества, и в виде мощных информационных ресурсов наших библиотек и специализированных баз данных в производственных отделах, и (самое главное!) опыта и знаний – в головах наших сотрудников.

Бережно относиться – это значит выявлять знания, собирать, хранить, систематизировать, обновлять, определять условия пользования, а также создавать систему стимулирования и благоприятную среду для развития всех этих процессов. Чтобы отдать Знание, человек должен быть заинтересован это сделать. Это – одна из задач, которую должна решать служба по управлению персоналом. Только тогда человек сможет стать более открытым и уверенным в той пользе, которую он принесет не только себе, но и компании. А службе информации нашего института неплохо бы в одном из очередных номеров рассказать нашим читателям о возможных проектах организации такой работы (на опыте зарубежных и отечественных предприятий – а таковой имеется).

И если мы добьемся того, чтобы каждый ленинморец положил в общую сокровищницу свое Знание (ведь оно есть абсолютно у каждого), получив за это доступ в сокровищницу, то вот именно тогда каждый начнет себя ощущать частицей неделимого целого, объединенной с другими желанием сохранить и умножить общее корпоративное богатство!

С праздником народного единства, дорогие сослуживцы!

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

День седьмого ноября – красный день календаря. Большинство из нас выросло с прививкой празднования «Дня Великой Октябрьской Социалистической революции». Парад. Демонстрация. Шелест знамен. Застолье. Да и сама суть празднования не особенно обременяла. Были там какие-то темные, мутные пятна истории, но чтобы разобраться, постичь, следовало напрягаться, расследовать. Много о событиях того времени рассказал А.И. Солженицын в своем «Красном колесе». Но, наверное, тогда мы не созрели до полного понимания, и по инерции или для удобства бездумно, но с тем же удовольствием, продолжали отмечать никем не отмененный праздник. И вдруг, в один прекрасный момент, он – этот праздник – зашатался и рухнул, умер. Но в эти ноябрьские дни был всегда праздник и на Руси, и в СССР. Нельзя было оставлять страну без праздника. А близко была дата освобождения Руси от польско-литовского нашествия в XVII веке... Так и возник новый праздник.

Недавно вышла книга М. Веллера «Гражданская история безумной войны», которая впервые излагает историю Гражданской войны как страшную и удивительную сказку, случившуюся в реальности. Фантастические судьбы, необыкновенные приключения, благородные мечты и моря крови. Легкий разговорный язык, ирония и честность на грани цинизма делает книгу незаменимым чтением для каждого, кто слышал слово «Россия». Приведу небольшой отрывок из этой книги, в которой рассказывается, как была задумана Гражданская война задолго до ее начала, а борьба с собственным народом растянулась на долгие годы. Жутковато осознавать сейчас, что все это легло в основу нашего праздника, который мы отмечали столько лет!..

Итак, **Михаил Веллер**:

...У красных была идея!

Грандиозная идея. Может быть, это вообще самая грандиозная идея за всю историю человечества. Им было для чего истязать, мучить, заставлять самих себя совершать любые усилия и сверхусилия. Ведь они строили новый мир, новую Вселенную, где все будет иначе, чем сегодня.

У них был смысл заставлять других. Идея была такая грандиозная, такая ослепительная, что, право, имело смысл принуждать других людей бороться за эту идею. Справедливый Рай на Земле.

Идея прямо позволяла врать, выдумывать, манипулировать. Разрешала сама по себе – такая уж это идея. И разрешала в том смысле, что уж очень была грандиозная. Во имя ТАКОЙ идеи можно было и наврать с три короба, и заключить союз хоть с самим чертом.

Красных было немного... В смысле убежденных красных, красных фанатиков. Были красные курсанты, поющие «Интернационал» перед расстрелом, и были генералы, отказавшиеся перейти на сторону врага ценой собственной жизни. Но это была кучка... Убежденных красных, наверное, даже меньше, чем убежденных белых.

Но осененные своей сверх-идеей, большевики сделали три важные вещи, на которые оказались неспособны в России все остальные политические силы:

1. Они были совершенно беспринципны: во имя идеи. Они все и всем обещали, заключали любые союзы, легко отказывались от союзов и союзников.

Большевики договорились с националистами: отпустили их из Империи как бы раз и навсегда (потом оккупируют или притянут).

Договорились с крестьянами: дали им землю (потом обобществят).

Договорились с рабочими: дали им трудовое законодательство и объявили пролетариат солью земли (потом превратят в госрабов).

Договорились с эсерами и анархистами, взяли их в свое правительство (потом уничтожат).

Договорились с бандитами, сделали Котовского и Григорьева красными командирами (потом ликвидировать).

Они всем всё давали, еще больше обещали, и в конце концов договаривались со всеми, кто оказывался им нужен в данный момент.

А разбив врага силами коалиции, предавали союзников по коалиции и били уже нового врага. Набрал силу, все меняли в своих интересах.

2. Большевики строили систему. Свою систему. Страшную систему террора, ВЧК и Северных Лагерьей, партийных кампаний и распределительной системы. Но это была система. Большевистская Система позволяла использовать всех жителей России.

Коммунисты объявляли свои убеждения единственно правильными, единственно возможными и единственно научными. А тех, кто так не думал, расстреливали и принуждали. Любыми способами. И люди, которые вовсе не были коммунистами, начинали работать на их Систему.

Свои государственные системы создавали националы. Но у них-то как раз и были идеи, по силе сравнимые с коммунистической. Идею национальной независимости Финляндии и Грузии разделяли очень многие в этих странах. Перед лицом внешней опасности на эту идею начинали работать даже те, кого не очень волновал национализм. Не хочешь под большевиков? Бери винтовку!

В результате взяли винтовки очень многие финны, эстонцы и поляки. Самые сильные армии после Красной Армии – национальные армии. Красная Армия проиграла войны с прибалтами, финнами и поляками.

Некоммунистическая Россия постепенно разваливалась, доживала то, что люди наработали до 1914 года. А Советская Россия росла не по дням, а по часам, и развивалась.

До лета 1918 года Советскую республику можно было брать голыми руками. Пойди немцы или союзники на Москву силами трех добрых дивизий, и Советская власть рухнула бы в одночасье. Пойди на Москву Деникин в октябре 1918 года теми силами, которыми он пошел только в октябре 1919 – и он, скорее всего, взял бы Москву.

Но уже к началу 1919 года армия Советской Республики превращается в грозную силу... К 1920 РСФСР уже не возьмешь ни белыми армиями, ни тремя дивизиями союзников.

3. Все понимают, что армия – это только часть страны. Можно погубить всю армию – но во имя страны и народа. Часть можно отдать во имя целого, но не целое же ради части.

Все думали, что Россия – это целое, а политики, армии и бронепоезда – это часть. Никто не захотел бы губить Россию ради самой замечательной армии: смысла нет никакого.

Красные строили свою Красную Армию для создания Земшарной Республики Советов. Большевики мыслили масштабами всего Земного шара... В таких масштабах Россия превращается вообще в малую часть целого.

Не случайно главным создателем Красной Армии оказался Лев Троцкий – рьяный интернационалист, самый убежденный сторонник Мировой Революции. Человек, абсолютно убежденный, что революция в России – только начало. «Чтобы выиграть Гражданскую войну, мы ограбили Россию», – откровенно признается он.

Та мера разорения, насилия, жестокости, перед чем остановятся любые другие политические силы, не остановит большевиков. Им не страшно губить Россию, потому что их родина – весь мир! Но в результате при большевиках Россия достигла пика своего могущества...

P.S. В этом году исполняется 90 лет со дня революции – Великой, Октябрьской, Социалистической...

«НЕВА 2007»

С 24 по 27 сентября 2007 года Ленморниипроект принял участие в 9-й международной специализированной выставке «НЕВА 2007» по судостроению, судоходству, деятельности портов и освоению океана и шельфа.

Целью участия в выставке нашего института было представление компании, укрепление связи с уже имеющимися Заказчиками и Партнерами и приобретение новых, проверка конкурентоспособности, расширение общественных связей и т.п.

Выставка «НЕВА» была создана в 1991 году по распоряжению Минсудпрома и Минморфлота СССР и в настоящее время занимает 4-е место в мире и 1-е в странах СНГ среди гражданских морских выставок, проходит на площади более 15 000 кв. метров при участии около 700 фирм и предприятий из 45 стран мира, включая национальные экспозиции и отраслевые группы из России, Украины, Германии, Великобритании, Польши, Хорватии, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, США, Чехии, Голландии, Франции, Китая, Испании и др. Интересно, что российских и иностранных фирм представлено на выставке 2007 года было практически поровну (356 российских фирм и 320 иностранных).

По сравнению с аналогичной выставкой 2005 года количество участников возросло более, чем на 35%. Под выставочные площади было отведено 8 павильонов выставочного комплекса ЛЕНЭКСПО.

Участниками выставок были представители государственных структур, научных и общественных организаций, промышленных и транспортных предприятий, инновационно-технологических центров и т.д. Среди Российских участников были представлены такие компании, как ФГУП «Адмиралтейские Верфи», Объединенная Промышленная Корпорация, Группа Морские Нефтегазовые Проекты, «Северное ПКБ», ЦМКБ «Алмаз», МЗ «Алмаз», КБ «Вымпел», Ярославский СЗ, Завод «Авангард», Завод «Пелла», ЦНИИ им.акад. А.Н.Крылова и др.

В связи с включением выставки «НЕВА 2007» в Российскую Программу Международного Полярного года – «МПГ 2007/2008», в рамках выставки 24 сентября 2007 г. состоялась Конференция «Международное Евро-Азиатское сотрудничество по развитию экономической деятельности и транспорта в Арктике и регионах с постоянными и сезонными ледовыми условиями». На пленарном заседании этой конференции с докладом «Функциональное значение Северного Морского Пути. Участие компании «ЛЕНМОРНИИПРОЕКТ» в его освоении» выступил генеральный директор ОАО «Ленморниипроект» Александр Михайлович Панин.

ОАО «ЛЕНМОРНИИПРОЕКТ» участвует в выставке НЕВА, начиная с 1995 г. В 2007 году нами опять была использована уже опробованная форма участия в выставке – участие с собственным стендом.

Экспозиция ОАО «Ленморниипроект» располагалась на площади в 26 кв. метров. По давней дружеской сложившейся традиции стенд нашего института был совместным с Ассоциацией морских торговых портов (АСОП).

Общее руководство работами по обеспечению участия Ленморниипроекта на выставке «Нева 2007» было возложено на Директора по внешним связям Симонова А.Н. Все пункты Плана мероприятий по обеспечению участия Ленморниипроекта на выставке были выполнены в срок. Были обновлены старые и созданы новые рекламно-информационные материалы, освещающие деятельность Ленморниипроекта (листовки, информационный буклет), совместно со специалистами ОАиВП созданы 3 фильма-презентации на русском и английских языках, а также мини-презентации на немецком и китайском языках. Все презентации были записаны на CD-диски в качестве рекламно-раздаточного материала.

За время работы выставки стенд ОАО «Ленморниипроект» посетило более 200 специалистов – представителей сторонних организаций.

Согласно утвержденному Графику работы на стенде ОАО «Ленморниипроект» работали следующие специалисты: главные инженеры проекта Тихомолов П.А., Никонов А.В.; начальник ОТ Серченков М.И.; начальник ОМП Куклин А.М.; начальник НТО Дементьев В.Г.; зам. начальника АСО Матвеев А.В.; зам. начальника НТО Сорокин Н.И.; главный архитектор Розенталь Н.В.; главные специалисты НТО Изюитко В.П., Шадрин А.И., Новиков Ю.А.; ведущий специалист ОТ Антоненкова О.А.; ведущий инженер БГИ Колоколов В.Ю.; зам. начальника ОДИР Колтышева И.Б., ведущий инженер ОДИР Краснова Н.В. и инженер 2 категории ОДИР Гоголева Е.В.

По итогам участия в выставке Ленморниипроект был награжден Почетным дипломом Девятой международной выставки и конференции по судостроению, судоходству, деятельности портов, освоению океана и шельфа за значительный вклад в подготовку и проведение международной выставки и конференции «НЕВА 2007».

Неформальные впечатления

Хотя официальной датой открытия выставки «Нева 2007» значилось 24 сентября 2007 года, подготовка к этому событию началась задолго до. Рекламные материалы собирались и систематизировались, листовки и буклеты обновлялись и составлялись заново, презентационные фильмы создавались и записывались на диски, и прочее, и прочее, и прочее...

Но вот, наконец, и раннее утро 24-го, мы на месте – на стенде Ленморниипроекта в третьем павильоне ЛЕНЭКСПО. Наш стенд – сочетание строгого делового стиля с романтикой моря. Серо-голубая цветовая гамма, элементы металлических конструкций и маячок наверху. Но пока, кроме нас, никто не может оценить такую красоту – посетителей еще не пускают, лишь уборщицы надраивают полы, да кинологи с собаками завершают осмотр помещений. Но впереди целых 4 дня, интересных, насыщенных событиями и общением, полных впечатлений и новых знакомств.

Работа на выставке принципиально отличается от любой работы в Ленморе. Ведь стенд – это, своего рода, весь институт в миниатюре, и нужно как-то умудриться на площади в 24 квадратных метра осветить и показать все то, чем занимается Ленморниипроект! Искренне надеемся, что нам это удалось.

Е. Гоголева

Фотоотчет

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ *или* ОЧЕПЯТКИ

В прошлом, 29-м, номере «Нашего Дома» было допущено несколько опечаток.

Конечно, опечатки случались и раньше, но все-таки не в таких количествах.

Самые бурные «восторги» вызвала статья об экскурсии «Лисино-Корпус – Марьино – Любань», в которой утверждалось, что здание было перестроено в конце 28 – начале 29 веков. Как говорится, без комментариев... В этой же статье неправильно была написана (и сразу в нескольких местах) фамилия Строгановых.

Кроме того, закралась досадная опечатка в поздравительную статью Э.Я. Глазовой, посвященную юбилею В.Г. Павлова – при корректировке текста было утрачено согласование слов в предложении.

Ну, и еще по мелочи – буквально 2-3 ошибочки...

Мы просим прощения у всех читателей и авторов. А повинную голову, как утверждает народная мудрость, и меч не сечет... Насколько было возможно, ошибки сразу были исправлены – электронная версия заменена, все напечатанные экземпляры, которые не успели раздать, были исправлены «по старинке», при помощи «замазки» и шариковой ручки. Остается только еще торжественно пообещать, что впредь будем меньше торопиться и внимательнее прочитывать материалы непосредственно перед выпуском.

Поскольку человеку, как бы он ни раскаивался, чувствуя себя виноватым, свойственно все же хотя бы попытаться найти какие-то аргументы в свое оправдание, хочется поделиться результатами своих изысканий по поводу известных опечаток.

Так, в советские еще времена саратовский водитель-дальнобойщик Андрей Костылев благодаря опечатке стал всесоюзной знаменитостью. В областной газете про него напечатали хвалебную статью, в которой было написано: «Товарищ Костылев наездил без аварий, серьезных ремонтов и нарушений сто тысяч километров». Он, наверное, был действительно хорошим работником. Но заголовок выглядел так: «100 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ – НЕ ПЕРДЕЛ!» И дальше – четкая большая фотография улыбающегося героя...

Иногда даже при замеченной опечатке нет буквально никакой возможности дать опровержение. К этому мнению пришла редакция газеты «Смена», которая в 1973 году, публикуя рассказ из серии «Ребятам о зверятах», допустила небольшую ошибку. Речь шла о тушканчиках, которых автор именовал «маленькими длинноухими зверьками». В слове «длинноухими» местами поменялись буквы «у» и «х», и в таком виде эти биологические факты были представлены ленинградской детворе.

Об одной из опечаток рассказывал мне Аркадий Иванович Тихомолов. Работал когда-то в Ленморе ГИП по фамилии Зуев. В чем-то он проштрафился и должен был писать объяснительную записку директору. Напечатал ее на пишущей машинке (давно было дело, в до-компьютерные времена) и, естественно, под текстом поставил свою фамилию. Но слегка промахнулся и попал чуть правее клавиши «З». Поскольку на клавиатуре пишущей машинке буквы были расположены так же, как сейчас на клавиатуре компьютера, каждый может видеть, что получится, если вместо «З» набрать соседнюю букву... Однако ГИП своей опечатки не заметил, подписал бумагу и в таком виде принес ее А.Ф. Парфенову. Александр Фокеевич и менее очевидные ошибки замечал всегда, а уж тут-то... он, конечно, не отказал себе в удовольствии высказать злополучному Зуеву все, что о нем думал.

А помните Стругацких, «Понедельник начинается в субботу»? В книгохранилище НИИЧАВО находилось многотомное издание Книги Судеб, которая содержала в хронологическом порядке более или менее полные данные о 73 619 024 511-ти человеках разумных и не была еще отпечатана до конца. Параллельно же с книгой Судеб выходил восьмитомник(!) замеченных опечаток...

Конечно, все сказанное никак не снимает с нас вины за допущенные ошибки, но... в конце концов, не ошибается тот, кто ничего не делает.

Кроме того, я, как неисправимый оптимист, хочу отметить, что есть все-таки даже в этом неприятном событии свои плюсы. Ведь благодаря допущенным опечаткам мы узнали, что вы, дорогие коллеги, во-первых, **читаете** газету, во-вторых, читаете ее **сразу**, как только она выходит, а в-третьих, читаете ее **внимательно**. Не будем скрывать, это было приятно...

Еще раз – извините!

В. Чернякова

Возвращаясь к нашей рубрике «Разговор по душам», Ирина Нильсен взяла интервью у **Максима Владимировича Минина**, главного инженера проекта.

Немного биографии: Я родился 24 августа 1975 года в Санкт-Петербурге. В 1999 г. закончил Технологический институт по специальности «Химическая технология высокомолекулярных соединений». Начал работу на производстве лаков и красок технологом и в течение года был повышен в должности до начальника производства. Затем поступил в инженерно-экономический институт по специальности «Менеджмент организации», т.к. считал, что мне не хватает знаний в области управления. Одновременно продолжал работать в различных производственных организациях на руководящих должностях. Некоторое время работал на стройке, участвовал в разработке некоторых проектов. В 2005 г. поступил на работу в "Ленморнии-проект" помощником ГИПа, к Михаилу Николаевичу Мухину. С 1 июня 2007 года, был назначен ГИПом. За время работы с М.Н. Мухиным приобрел опыт.

Женат, есть сын, которому уже 3 года 8 месяцев.

Вопрос: Максим, какую черту для главного инженера проекта ты считаешь самой главной, основной?

М.В.: Организованность – это основное. И, конечно, аккуратность. А еще очень важно умение общаться. В идеале ГИП должен быть хорошим психологом.

Вопрос: Тебе нравится работа ГИПа?

М.В.: Да, нравится. Это работа, в которой можно расти и развиваться бесконечно, потому что каждый новый объект требует нового подхода и новых знаний. Это мне интересно, всегда идет самообразование. В общем, на сегодняшний день я считаю, что я себя нашел.

Вопрос: По роду деятельности тебе приходится много общаться с людьми, в частности, с заказчиками. Что тебя раздражает в людях?

М.В.: Раздражает грубость, неаккуратность во всем, невоспитанность.

Вопрос: А чем ты занимаешься в свободное время?

М.В.: При работе ГИПом свободного времени практически не остается. Если все же время удастся выкроить, то мои пристрастия – это историческая литература, туризм.

Вопрос: Максим, что ты считаешь главным в мужской дружбе?

М.В.: Надежность.

Вопрос: А чего ты не прощаешь?

М.В.: Предательства.

Вопрос: Ты злопамятный человек?

М.В.: Нет, этого во мне нет.

Вопрос: Как ты себя ощущаешь в сегодняшнем времени?

М.В.: Меня сегодня все устраивает. Я абсолютно спокоен за семью, за сына.

Вопрос: А ты принимаешь участие в воспитании сына? Занятость не мешает?

М.В.: Конечно, принимаю! Хочу воспитать хорошего парня.

Вопрос: Максим, что ты больше всего ценишь в женщинах? Не разделяя на коллег, любимых...

М.В.: Чувство юмора.

Вопрос: А настоящий мужчина – какой он в твоём представлении?

М.В.: Сильный, честный, решительный.

Вопрос: Ну и в заключение, что ты хотел бы сказать коллегам?

М.В.: Дорогие коллеги, мне приятно, что я работаю с вами, желаю вам здоровья, удовлетворения от работы и благополучия в семье.

НАХОДКА ЛЕНМОРНИИПРОЕКТА или ИСТОРИЯ О ЯКОРЕ

В 1996 году сотрудником отдела ОИ Анатолием Алексеевичем Билым (работает в Ленморниипроекте с 1976 года) был найден в Балтийском море, в районе портопункта в городе Высоцк на глубине около 12 метров затонувший якорь. Он оказался четырехлапный, весом около двухсот килограмм.

Специалисты отвезли находку в Петербург, к зданию Ленморниипроекта, и поставили его во дворе у внутреннего входа. Сам вид якоря, который был уже весь изъеден ржавчиной, подсказывал, что это – не простая находка, а предмет, представляющий историческую ценность.

В 2007 году мы решили пригласить специалиста-эксперта для того, чтобы он провел экспертизу якоря и сделал свое заключение о находке. Найти такого человека было достаточно трудно, потому что, в какой бы исторический музей мы ни позвонили, везде отвечали практически одинаково: «Такого специалиста у нас нет».

В Центральном Морском музее нужный специалист нашелся, но он так и не приехал на экспертизу, несмотря на то, что Ленморниипроект был готов заплатить ему за оценку.

И, наконец, поиски увенчались успехом! В этом нам помогла Государственная морская академия имени адмирала С.О. Макарова.

«Позвоните через час, Иван Петрович к тому времени уже должен подойти», – отвечает в телефонной трубке голос музейного смотрителя. «Это эксперт?» – «Да, Иван Петрович Щебуняев, директор музея, думаю, он сможет вам помочь».

Историческая справка: «В 1876 году после указа императора Александра II специально для торгового флота началось обучение моряков. Тогда при речном яхт-клубе столицы были организованы мореходные классы для подготовки судоводителей, на базе которых в 1902 году император Николай II учредил училище дальнего плавания имени Петра Великого».

Много воды утекло с тех пор, много преобразований и переименований пришлось пережить учебному заведению до декабря 1990 года, когда, наконец, определился его статус как Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова. В экспонатах музея академии, созданного, можно сказать, руками его директора и хранителя Ивана Петровича Щебуняева, отражена история не только академии, которая перешагнула 130-летие, но и морского образования для торгового флота и самого торгового флота.

Итак, 19 октября произошла наша встреча с этим замечательным человеком, который также является мастером по судомоделированию. Практически все макеты судов, хранящиеся в музее академии, сделаны его руками.

С первого взгляда приглашенный нами эксперт определил примерный возраст находки – около 200 лет! Якорь был отлит из стали и использовался на угольных и дровяных баржах.

Оказалось, что у него есть «родной брат», хранящийся сейчас в музее Государственной морской академии.

Иван Петрович сделал небольшой соскоб с якоря для того, чтобы потом в химической лаборатории точно определить его возраст.

Якорь был уже покрыт битумным лаком – специальным покрытием, долгое время не позволяющим стальному предмету подвергаться разрушительному действию окружающей среды. Но там, где находятся основания лап, специалист обнаружил довольно большую коррозию, которая впоследствии приведет предмет к разрушению. И для того, чтобы этого избежать, необходимо либо покрыть якорь битумным лаком еще раз, либо отнести его в закрытое помещение.

Иван Петрович отметил, что такой же речной якорь используется в гербе Санкт-Петербурга. Он изображен вместе с морским, двухлапым.

Через несколько дней из лаборатории прислали экспертное заключение, в котором было написано:

...Настоящий якорь речной, безшточной конструкции, четырехлапный, стальной, изготовленный методомковки. Примерная дата изготовления 1885-1887 гг. Такими якорями оснащались угольные и дровяные баржи, а также грунтоотвозные шаланды (грязнухи), используемые при дноуглубительных работах.

По степени коррозии, данный якорь до конца 1990-х гг. мог постоянно находиться в воде и в придонном иле ориентировочно с 1892 - 1895 гг., т. е. по различным причинам утерян судном.

Так как якорь находится на хранении под воздействием атмосферных осадков и перепадов температур, для более длительного сохранения, его необходимо держать или под навесом, или в помещении, что замедлит дальнейшую коррозию. Кроме того, якорь необходимо покрыть несколькими слоями битумного лака.

Директор музея морского флота
ГМА им. адм. С.О. Макарова
И.П. Щербуняев

Таким образом, оказалось, что якорь является практически ровесником нашего Ленморниипроекта!

Мы благодарны директору музея академии С.О. Макарова за проведенную им экспертизу и за приглашение посетить музей академии, которое мы с радостью приняли.

Музей, находящийся в стенах военной академии, на Косой линии Васильевского острова, дом 15А, состоит из трех залов. Он был открыт в честь 120-летия учебного заведения и хранит морские экспонаты, свидетельствующие об истории академии.

Первый зал с двух сторон увешан флагами военно-морского флота. Там же хранятся различные документы академии, старый водяной компас, который меняет свое положение при движении судна. В конце зала стоит паровая машина, весом около трех тонн, прошлого века, используемая на военных судах и для того, чтобы поддерживать ее, внизу стоит бетонная плита.

Во втором зале на стенах висят фотографии выпускников академии, капитанов военно-морских судов, работавших во время Великой Отечественной войны. Также стоят макеты этих судов: знаменитый «Красный Большевик», получивший после войны награды за военные подвиги. В центре зала – множество приборов, использующихся при навигации.

В третьем зале хранится макет парусного судна «МИР», сделанный также Иваном Петровичем Щербуняевым. Хранится его фотография до модернизации. Учащиеся академии проходят практику на этом судне, поднимаются на большую высоту его палуб. Иван Петрович сказал, что существует всего семь аналогичных судов, на котором ежегодно проходят практику курсанты морских академий.

Мы обратили внимание на портреты капитанов и самого адмирала Макарова, написанные маслом. Оказалось, что они выполнены одним из сотрудников академии.

«Собрать» найденного нашими сотрудниками якоря – гораздо меньше, он тоже речной, но пятилапый якорь, хранится также в музее академии в первом зале.

Нельзя допустить, чтобы «наш» якорь, простояв несколько лет на открытом воздухе, не защищенный специальным покрытием, окончательно разрушился. Ведь такие находки очень интересны и могут стать связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим.

Сотрудница сектора Корпоративных коммуникаций ОДИР
Макарова Е.М.

P.S. Пока готовился к печати этот номер, администрация Ленморниипроекта приняла решение разместить якорь на 1 этаже нашего здания в срок до 10 ноября с.г.

Продолжаем публикацию воспоминаний главного специалиста НТО
Юрия Александровича Новикова

ВОСПОМИНАНИЕ О ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ (РУКРС)

(Окончание. Начало см. в №№ 27, 28, 29)

Новый 1958 год встретили в тундре

По заданию свою работу мы должны были выполнять, как всегда, «в темпе». Однако, по-

годные условия и организационные особенности вносили свои коррективы. Но все же главным тормозом была даже не погода и не организация работ, а особенности отношения к нашей работе самих ненцев. Ненцы не очень воспринимали значимость самой работы и, соответственно, заданных сроков. Они делали свое дело так, как привыкли – «быстро», но не спеша.

Обычно день у нас начинался в 8 часов утра, и после умывания, одевания и завтрака мы практически к 10 часам утра были уже готовы к очередной поездке. У ненцев же все происходило по привычному для них рас-

порядку: вставали вроде бы вместе с нами, пили чай, потом двое ненцев уезжали искать оленей, которые за ночь уходили далеко от стоянки. Пригоняли стадо, запрягали для поездки на очередной пункт обычно две или три упряжки оленей, затем снова чай, и только в 12, а то и в 13 часов заявляли, что готовы. И так практически каждый раз при очередном выезде, несмотря на уговоры, доводы и аргументы.

А так как приближалась зима и продолжительность светлого дневного времени сокращалась, то шансы на ускоренную работу уменьшались.

Но неожиданно нам повезло, и обстановка резко изменилась в лучшую сторону после произошедших необычных событий и обстоятельств.

Каюр-пастух оленей Семен Выучейский работал и перемещался с нашим отрядом вместе с беременной женой, малолетней дочкой и тещей, которая была по его настоянию зачислена в отряд также пастухом.

Так вот, как-то я обратил внимание, что у жены Семена довольно большой живот, и мне показалось, что момент рождения ребенка должен скоро наступить. Я образно представил себе картину рождения ребенка в чуме, в тундре, в антисанитарных условиях – и мало того, что это еще один тормоз в работе, но и большая ответственность, но уже другого плана, чем работа.

Я сразу же высказал свои опасения Семену и объяснил, что нам по причине рождения ребенка никак нельзя задерживаться в работе, этот довод никто из моего руководства принимать во внимание не будет. Поэтому его жену срочно нужно отправить в стойбище, т.е. «в стадо», где наверняка есть медсестра и соответствующие условия для родов. На это он вместе с тещей начал меня убеждать, чтобы я не беспокоился, так как у них, у ненцев, случаи рождения в полевых условиях, бывали, и они с новорожденным ребенком через день запросто ехали дальше.

Однако я продолжал настаивать, исходя из чисто человеческих позиций. После довольно продолжительных переговоров я привел им наиболее весомый довод – об ответственности за последствия в случае неудачных родов и, наконец-то, убедил их в необходимости отъезда его жены вместе с тещей «в стадо», где она будет спокойно рожать там в «нормальных» условиях.

Тещу Семена, «работающую» в отряде пастухом, я рассчитал. Но об этом в институт не сообщил, а на ее будущую зарплату и полевые мы купили продукты, в том числе: ящик макарон, мешок замороженных говяжьих языков, два ящика водки, ящик спирта, 2 кг плиток шоколада и др., а также ящик сигарет. В ведомости на зарплату за нее расписаться было несложно, так как она «расписывалась» тремя буквами, обозначающих ее ФИО.

Наличие водки – своеобразной валюты – создало возможность ускорить процессы как по своевременному выезду на заданный пункт, так и другие перемещения. Теперь наградой за каждую своевременную поездку объявлялась бутылка либо водки, либо спирта.

Однако, несмотря на ускоренный процесс нашей работы за счет своеобразного «допинга», мы к приближающемуся Новому 1958 году все-таки оказались в поле, в тундре, поэтому праздник нам пришлось организовывать на месте.

Для начала мы попросили нашего каюра (по национальности коми) съездить за хорошей елкой с шишками. Он появился на второй день с прекрасной елкой и большой сумкой с продуктами, как он выразился, с новогодними подарками: несколько бутылок шампанского и коньяка, конфеты и консервированные фрукты.

На мой удивленный вопрос, где это он был и откуда деньги, он шепотом откровенно сказал мне, что был в Индиге, а деньги... деньги взял в часовне. На мое восклицание, что это же кощунство – брать то, что приносят богу, он спокойно ответил, что ему точно известно: приношения забирают сотрудники районной комсомольской организации, которые примерно раз в квартал заглядывают в часовню и забирают все, в том числе и деньги, как бы для детских домов. Поэтому он справедливо посчитал, что ничего у них не убудет, «перебьются» в этот раз, ведь мы

тоже хотим хорошо встретить Новый год. Убедительно доказал, пришлось с такими доводами согласиться.

Мы, на радость детям и нам самим, установили на улице елку, украсили ее, как могли, в том числе плитками шоколада, конфетами и самодельными игрушками.

Под бой курантов пили шампанское, кричали «Уррра-а-а», стреляли из ракетниц, пели разные песни и веселились. Было очень необычно и для нас, и, тем более, для ненцев. Необычность создавали огромный купол темного неба со звездами, тишина, мороз, сполохи северного сияния и непонятный для оленей и ненцев шум в морозной тишине и восторженные крики. Тем не менее, ненцы в этом принимали активное участие.

Помню, я спросил у Саватия Андреевича, а как они вообще отмечают вот такие праздники. Он ответил, что для них всегда праздник, когда есть что выпить и есть с кем поговорить, а «просто так мы праздники не отмечаем».

В конце января, после завершения полевых работ по определению опорных точек на полигоне, я встретился в Индиге с уполномоченным представителем Заказчика МО (Министерства обороны) – старшим лейтенантом, с которым мы согласовали необходимое количество опорных пунктов и выбрали их из точек, определенных нами в поле. В Индигу в феврале на морских судах прибыл военный строительный батальон, с которым были доставлены конструкции знаков. Оказывается, на судоремонтном заводе «Красная Кузница» по спецзаказу МО уже были изготовлены стальные конструкции знаков для опорных точек полигона. Из Индиги ненцы на оленях развозили их по опорным точкам, с ними же отправлялись группы военных строителей – на каждый опорный пункт группа из 10-12 солдат в сопровождении офицера.

После доставки грузов на заданные точки сразу же начиналось строительство знаков, фактически не строительство, а их сборка из стальных конструктивных элементов. Таким образом, одновременно строилось 6-7 знаков. Высотой они были по 15 м.

По требованию представителя МО мы должны были сопровождать стройку, выполняя как бы авторский надзор. Поэтому мы с одним из наших инженеров, Голобородько Ю.И., остались, а остальные работники нашего отряда уехали в Ленинград.

Пожар на опорном пункте

Во время пребывания в штабе мы с напарником и военным командованием внимательно следили за работой строительных отрядов, ежедневно по связи опрашивая их о состоянии дел. Всего надо было построить более десятка знаков. Строительство шло активно, несмотря на то, что были существенные препятствия. Основными препятствиями была неразбериха в комплектации и путаница в доставке полных комплектов сборных элементов. Однако, с помощью радиосвязи и оленей все вопросы утрясались, и необходимые конструкции перевозились в нужные места. Мы регулярно посещали строительные площадки, и все вроде бы шло нормально, без каких-либо происшествий, но однажды ночью на одном из пунктов случился пожар. Сгорела палатка, были жертвы. Об этой трагедии мы в штабе узнали только утром. Ненцы привезли обгоревшего сержанта, который рассказал, что дежурный заснул, а веревка, на которой висела керосиновая лампа, перегорела. Лампа упала и разбилась, палатка сразу же загорелась, а солдаты спали в спальных мешках, и двое, не успев выскочить, задохнулись, а еще двое обгорели. Он стащил с дежурного валенки и три километра бежал по морозу к стоянке ненцев. Вот ненцы его и привезли, а за остальными поехали и повезли им теплую одежду. Позже выяснилось, что двое обгоревших солдат также скончались, а офицер потерял в снегу пистолет. На старшину было тяжело смотреть, так как руки у него обгорели и он даже не мог держать сигарету.

Об этом событии в тот же день сообщили в Архангельск, откуда быстро прилетела на самолете комиссия. Самолет совершил посадку на лед озера. Комиссия пробыла два дня. Члены комиссии составили протокол, пострадавших разместили в самолете и увезли. Несмотря на трагическое происшествие, мы продолжили работу по строительству знаков.

Полевая сумка пропала

В марте 1958 года мы закончили работу и расположились с нашими ненцами на последней стоянке, примерно в 20-25 километрах от п. Индига.

После оперативного обсуждения ситуации мы решили не тащиться с обозом, а наутро, налегке, за один день махнуть до Индиги на четырех оленьих упряжках: два каюра, молодой ненец Максим с коми Мишей, и нас двое.

С утра показалось, что погода будет благоприятствовать нашей поездке, несмотря на поземок – северный ветер со снегом, дующий вдоль поверхности земли.

Все документы о работе отряда и карты с нанесенными опорными точками полигона были аккуратно уложены в полевую сумку. Сумку я привязал на своих санях веревкой, используемой для увязки грузов, и мы двинулись в путь.

Проехав больше половины дороги, мы подъехали к реке с обрывистыми берегами, которая была почти вся занесена снегом. Олени, не раздумывая, сходу прыгнули с берега в снег и провалились по шею, а сани спокойно наехали на них сверху. Я невольно выпрыгнул в снег, тоже провалился – и тут вдруг обнаружил, что на моих санях, там, где была полевая сумка, просто болтается веревка. У меня, конечно, внутри екнуло и как будто что-то оборвалось. Я мгновенно представил себе возможное развитие событий по возвращении в Ленинград без полевых материалов и секретных карт.

Мы сразу же остановились, и я сказал Максиму, что моя сумка каким-то образом отвязалась и вывалилась из саней. А он сообщил, что видел болтающийся конец веревки еще на повороте, в 4-5 километрах отсюда.

Я вынужден был прекратить дальнейшее движение, попросил Максима вернуться по следу назад и попробовать найти сумку. Тут же я ему сказал, что в случае успеха в поиске сумки выплачу ему награду 200 рублей (примерно месячная зарплата) и обещал, что когда приедем в Индигу и станем отмечать это событие за столом, он будет пить и есть столько, сколько сможет.

Максим молча развернулся и уехал на поиски.

Состояние у меня было очень тревожное, тем более, что уже смеркалось, и поземок продолжался. Чтобы представить себе поиск в такую погоду и как-нибудь отвлечься, я прошелся

пешком по следу только что отъехавшего Максима. Тревога моя еще больше усилилась, так как я убедился, что в отдельных местах снег полностью заметает следы от саней, и они становятся едва заметны...

Шли томительные минуты, мы между собой не разговаривали, осмысливая и каждый по-своему осознавая произошедшее событие. Так прошло часа три. Вдруг слышим шум приближающейся оленьей упряжки – и наконец появляется довольное лицо Максима!.. Значит, нашел!!! До сих пор помню, как какая-то жаркая волна появилась у меня внутри и пробежала по всему телу, и сразу же возникло приятное состояние, которое я прежде не испытывал, даже хотелось кричать «ура-а-а»!

Когда прошли первые минуты радости, невольно возник вопрос, как это ему удалось найти сумку в столь неблагоприятную погоду? Оказывается, действительно сумку уже занесло снегом, но поскольку он ехал точно(!) по следу, то копытами олени выбили сумку из-под снега, и Максим тут же ее заметил – так он объяснил находку сумки.

Надо сказать, что умение ездить на оленях точно по своим следам меня всегда удивляло и даже восхищало. Мы часто возвращались на стоянку с пункта обследования практически уже ночью, а иногда в тени деревьев, и обычно я ехал точно за санями каюра, порой даже не видя его оленей. На временных стоянках я частенько интересовался, правильно ли мы едем. На это Максим или кто-либо другой проходил со мной немного вперед и я, освещая снег фонарем, находил старые следы саней и убеждался в правильности пути. Таким образом, это лишний раз подтверждало, что вся тундра для ненцев – дом родной...

После спада восторженных эмоций, мы перебрались на другой берег реки и быстро, уже без приключений, часам к 6 вечера въехали в Индигу. Несмотря на относительно поздний час, по случаю благополучного завершения нашей работы, а главное – благополучного исхода с пропавшей сумкой, мы быстро организовали застолье, и Максим хорошо «приложился». На завтра и в последующие дни мы занимались подготовкой к отъезду. Максим же, как мне рассказали, остановившись у своих братьев, два дня угощал своих знакомых. В результате «наугощался» сам так здорово, что, истратив все премиальные, продал из своей упряжки оленя и завершил процесс «угощения» только после приезда нашего обоза, т.е. на третий день после нашего прибытия в Индигу.

Через несколько дней, завершив все организационные дела, связанные с экспедицией, мы прибыли в Ленинград. Между тем, я все же получил выговор за эту работу, так как передал полевые материалы в первый отдел Ленгипроарктики лично, а должен был переслать секретные документов по форме, т.е. сдать их в первый отдел в Индиге. С такими документами нельзя было свободно лететь на самолете в Ленинград и ночевать дома без должного оформления их и отправки специальной почтой.

Пришлось писать обширную оправдательную записку, в которой подробно разъяснять, что у ненцев ни в чуме, ни в п. Индиге нет первого отдела. Следует отметить, что я такое объяснение писал с удовольствием, с таким же чувством воспринял и выговор, так как понимал, что это все же не утрата документов...

Заключение

Таким образом, наша работа по специальному заданию завершилась, и теперь даже приятно вспоминать, что участвовал в создании такого объекта, сознавать свою некоторую причастность к освоению нового вида оружия и, соответственно, к укреплению обороноспособности нашей страны.

Прошло много лет после моего пребывания в тундре с ненцами в довольно необычных и суровых условиях. Однако, несмотря на трудности и опасности, связанные с длительной командировкой, у меня остались в основном приятные воспоминания о знакомстве со столь необычными природными условиями и особенностями жизни одного из народов севера.

Закуска «Под красное сухое»

На Карпатах это блюдо называется «бануш». Очень рекомендую именно под хорошее, «остренькое» красное вино.

На 4 человек: доводим до кипения слегка разбавленную водой **сметану (0,5 л)**, тонкой струйкой всыпаем туда **кукурузную крупу**, как будто варим манную кашку, постоянно помешивая (не солить!). Как только начнет загустевать, выключаем газ. Раскладываем по тарелочкам, сверху густо посыпаем хорошей настоящей тертой **болгарской брынзой** (можно и нынешнюю «Фету» и др.).

Подается горячей!

С брынзой есть еще очень славный рецепт (то ли закуски, то ли горячего блюда):

Перец, фаршированный брынзой

Сейчас, пока еще есть свежие болгарские перцы, очень рекомендую попробовать.

Перцы моем, аккуратно отрезаем верхушку, через верх чистим от семечек.

Брынзу (болгарскую, «Фету» и пр.) натереть на терке, туда же трем **чеснок**. Смешать с сырым **яйцом**.

Этой смесью нафаршировать перцы и жарить их на растительном масле до мягкости. В конце готовки залить **омлетной смесью** и дать загустеть.

Борщ

Борщ готовится долго, но это того стоит. Во-первых, его можно сготовить дня на четыре. Во-вторых, с каждым днем он становится вкуснее.

Видов борща много, в разных местах его готовят по-разному. Предлагаю борщ «Ставропольский».

Из хорошего кусочка **грудинки** варится бульон.

Лук мелко режем, **морковку** трем. По очереди отправляем их на сковородку жариться на **растительном масле**. **Свеклу** очистить, натереть на терке, слегка посыпать **сахарным песком** (как бы им «посолить»), поливаем либо **уксусом**, либо **лимонным соком**, даем чуть-чуть постоять. Отправляем на сковородку к луку и морковке. Поливаем бульоном, закладываем туда же **лавровый лист** и **черный перец** горошком. Все это томится достаточно долго (чем дольше – тем вкуснее). Добавляем **болгарский перец**, **помидоры** (заменяются томатной пастой).

В готовый бульон кладем 1 крупно нарезанную **картофелину**. Потом – тоненько нарезанную **капусту**. И, наконец, выкладываем в кастрюлю все, что «утомилось» на сковородке. Досаливаем.

В последний момент можно туда же положить **толченый на сале чеснок**, травку (**петрушку, укроп** – можно сухие).

Борщ готов!

Свинина на яблоках

Сезоном антоновки грех не воспользоваться!

Антоновку режем плоскими кусками, укладываем на противень. Немного посолить и немного посластить.

Свинину (шейку) режем на порционные плоские куски, хорошо отбиваем, укладываем поверх яблок. Солим, перчим.

Рисуем по этой красоте сеточку из майонеза – и в духовку!

Сливки в апельсинах

Апельсины разрезать пополам, чтобы получились 2 «чашечки». Ложкой вынуть мякоть и «растрепать» ее.

35%-ные **сливки** взбить с **сахарной пудрой**, смешать с мякотью апельсинов и **дробленными грецкими орехами**. Уложить эту красоту в оранжевые апельсиновые «чашечки».

Л.В. Инфантьева

ВРЕМЯ КВАСИТЬ КАПУСТУ! (7 лечебных рецептов заквашивания)

Квашеная капуста полезна всем, кроме А (II) группы крови.

Особенно необходима она с конца декабря по май, т.к. является источником витаминов и микроэлементов в суровое зимнее время, время постов и отсутствия доступных богатых витаминами продуктов.

Полезная капуста для людей с больными почками В (III), АВ (IV) (с хреном и мёдом, без соли)

3 кг капусты, 100-150 корня хрена, 0,5 стакана мёда

Хрен натереть на мелкой тёрке. Капусту тонко нашинковать и добавить в нее мёд и хрен, перемешать и плотно уложить в стеклянную банку, накрыть сверху натуральной тканью и поставить на нее гнёт. Через 3-5 дней выдержки при комнатной температуре великолепная деликатесная и целебная капуста готова к употреблению. Хранить ее следует в прохладном месте. Как правило, такая капуста быстро съедается, настолько она вкусна и необычна на вкус.

Целебная капуста для страдающих запорами

5 кг капусты, 1,5 кг слив, 1 стакан свекольного сока, 7 палочек гвоздики, 7 горошин чёрного перца, 100 г соли

Капусту нарезать крупно. Сливы разрезать пополам (поперёк, тогда кожица не будет заворачиваться). Все соединить, перемешать с солью. Плотно уложить в тару и залить соком свеклы, поставить под гнёт и сразу вынести на холод.

Капуста «Мозаика» (много витаминов; прекрасный гарнир; можно приготовить очень вкусные щи, голубцы, солянку)

5 кг капусты, по 250 г красного и жёлтого сладкого перца, 250 г зелени петрушки, 75 г соли

Капусту, перец и петрушку мелко порезать в деревянном корытце, плотно уложить и залить холодной кипячёной водой с растворённой в ней солью, положить гнёт и выставить сразу на холод. На вторые сутки капуста готова.

Полезная капуста с сельдереем и морковью

5 кг капусты, 0,5 кг корня сельдерея, 0,5 кг моркови, 150 г чеснока, 10 горошин чёрного перца, 125 г соли

Капусту тонко нашинковать, корень сельдерея и морковь натереть на крупной тёрке, добавить мелко нарезанный чеснок, перец, соль. Все перемешать и очень плотно уложить в тару. Поставить гнёт и сразу же вынести на холод.

Капуста быстрого приготовления «Целебная» (вкусна и в салатах и в щах, особенно грибных)

Нарезать крупно **белую капусту**, добавить **морковь** (лучше мелкую, нарезать в длину на 4 части). Добавить **яблоки** (тоже мелкие, наколоть).

Сделать рассол: **1 столовая ложка соли** и **2 столовые ложки сахарного песка** на литр кипятка. Добавить **2-3 палочки гвоздики, 2-3 штуки душистого перца**, щепотку **укропа, тмина** или **фенхеля**. Залить капусту горячим рассолом в 3-х литровой банке. Когда остынет, положить сверху горбушку **бородинского хлеба**, завернутую в марлю или тонкую натуральную ткань. Через 3-5 дней целебная капуста будет готова.

Капуста, полезная для людей, страдающих дисбактериозом

Любое количество **капусты**. **Соль** (из расчёта 25 г, т.е. неполная столовая ложка, на 1 кг капусты). **Морковь**, натёртая на крупной тёрке. **Яблоки** (можно целиком или нарезать). **Чеснок** тёртый (немного). **Закваска «Осияние»** из расчёта 1 ч. ложка на 5 кг капусты.

Эмалированную ёмкость натереть чесноком. Положить на дно целые капустные листья и несколько больших кусков капусты целиком. Добавить мелко нашинкованную капусту с яблоками и морковью. Плотно утрамбовать, чтоб появился сок, и сразу вынести на холод. Дня через 3 проткнуть капусту, чтобы вышла горечь. Дать постоять час-два, а затем добавить «Осияние» и перемешать. Капуста, сделанная таким способом, целебна для людей, страдающих дисбактериозом, и вкусна.

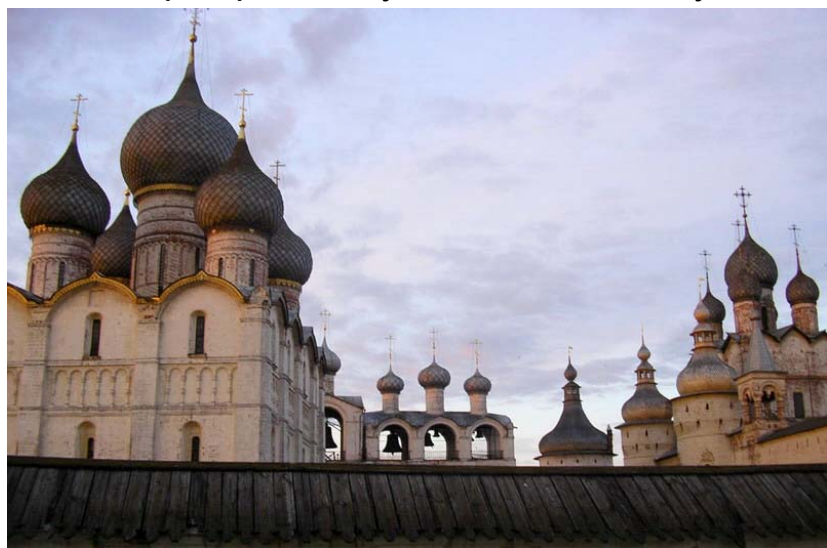
Капуста армянских целителей (из нее делают вкусные и полезные салаты)

В небольшом **кочане** вырезается середина. В нее вкладывается мелко нарезанная **капуста с морковью** и небольшим количеством **мёда**. Если есть **сухое вино**, то можно сбрызнуть им «начинку».

Сделать рассол: 15 г соли на литр воды, залить кочаны на 4 дня. Держать в теплом месте. Через 4 дня капуста готова к употреблению.

(Окончание; начало см. в № 29)

Дальше – к Кремлю (на самом деле это митрополия – резиденция митрополита). Выглядит восхитительно. Но закрыто (работает до 18:00). Мы закручинились. И тут providенье подкинуло нам торговца сувенирами. Он, свернув товар, ждал машину перед самыми воротами Кремля и подсказал, что в самом Кремле есть гостиница. Конечно, мысль переночевать прямо в стенах Кремля подкупала. Но всё же времени было жаль. Однако чему быть, того не миновать: охранник из воротной башни не смог дозвониться в гостиницу и предложил нам пройти туда самим. Тяжёлая створка распахнулась, и мы шагнули в тишину и покой пустынного, совершенно безлюдного и от того ещё более чудесного кремлёвского двора. XXI век остался за воротами. Здесь безраздельно царствовал XVII. Мы не могли не задержаться в нём подольше.

Ощущение непередаваемое – мы наедине со старым Кремлём со всеми башнями, палатами, храмами. Гостиница – палаты митрополита! Будете в Ростове – лучшего места вам не найти. Конечно, мы пошли гулять по Ростову. Торговые ряды у стен Кремля, Громадный Успенский собор и бесчисленные главки кремлёвских церквей. Вот посчитайте-ка!..

Утром по музейным экспозициям. Ох, какой же всё-таки молодец был этот митрополит Иона! И слава Богу, что в позапрошлом веке нашлись люди, не позволившие разобрать это всё на кирпич (они купили весь рассыпавшийся понемногу Кремль и сохранили для нас).

Покупаем сувениры на местном заводе финифти и – в Ярославль. Шоссе отличное, полчаса – и мы уже подъезжаем. Город большой, родные пробки, троллейбусы, светофоры с допсекциями – все позабытые в пути радости мегаполиса. Но дорога прямая, и вот уже Которосль вливается в Волгу, и видны белые стены Спасо-Преображенского монастыря. Едем к набережной Волги – набережная красивая, Волга просто чудо. Смотрим город. Всё увешано знаками «проезд запрещён». Путаница из-за них страшная. Но ГИБДД не видать, так что нарушаем. Музей открыт на вход аж до 20:00 – неожиданно.

Осмотрев все, что было намечено, решаем рвануть в Кострому и обратно. И это правильно! Только жаль, что поздно. Советую делать наоборот – из Ростова в Кострому, а потом уже смотреть Ярославль – благо музей допоздна работает и гостиниц много. Но умная мысль приходит опосля, так что летим в Кострому. 70 километров туда-сюда для нас уже не то, что не крюк, а вообще – пустяковина.

Кострома, снова Волга, и не хуже, чем в Ярославле. Дальше через центр к Ипатьевскому монастырю. Закрыто. Обходим. М-да, стены целы, перелезть никак. Но тяга к знаниям – неодолимая сила. Пролезаю под ворота Зелёной башни и... а там деревянная решётка. Ну, решётка – не стена, сквозь неё всё же видно.

Совсем рядом с монастырём – музей деревянного зодчества. Понятно, тоже закрыто, но где вы видели длинный забор без дыр? Как настоящие авантюристы, проникаем в спящий музей. И крадёмся осматривать экспонаты. Музей не очень большой, и мы скоро выбираемся назад.

Ой, сколько же в старой Костроме гостиных дворов! На каждый товар свой двор. И между ними стоит самый известный костромич Иван Сусанин. Дальше в городской сад над берегом Волги, и скорее к машинке – впереди дорога. В Кострому мы точно ещё вернёмся – это не пожелание, а твёрдая уверенность.

Снова через Волгу и назад. Смеркается – тут белых ночей нет. Летим мимо засыпающего Ярославля, долетаем до городка по имени Тутаев (35 км от Ярославля), он же Романов, он же Борисоглебск (это два берега Волги по-разному назывались, моста и сейчас нет). Ищем ночлег. Нашли, заодно увидели Воскресенский собор в ночной подсветке (но о нём чуть позже).

Утром идём на паром на Борисоглебскую сторону (11 руб.), но паром уходит из-под носа, и мы возвращаемся к Воскресенскому собору, благо до него недалеко. Но зато высоко! Семь пролётов лестницы от воды до кромки высокого волжского берега. Собор просто огромный для небольшого Тутаева и очень нарядный. Заходим внутрь, поднимаемся по высокой лестнице и останавливаемся в изумлении. Фрески собора просто ошеломляют. Расписано всё. Две галереи – ил-

люстрации к Ветхому завету и истории Древней Руси. Весь объём собора украшен огромными фресками (Страшный суд и другие Евангельские сюжеты). Довершает картину иконостас, украшенный резьбой, и громадный образ Спаса (три метра высотой), бывший некогда потолочной росписью старой деревянной церкви. Тутаевцы устраивают крестный ход с этой иконой на Борисоглебскую сторону! Помните, до Волги семь пролётов вниз, а на другом берегу – пять вверх. Борисоглебск стоит на низком берегу, мы, питерские, пока поднимались на этот низкий, останавливались передохнуть, а они с огромной иконой ходят. Местные старушки, правда, забегают на берег влёгкую.

На низком берегу перекусываем местной выпечкой. Очень ветрено. До парома больше часа, идём к берегу, глядя на местные красоты, холодно, решаем махнуть назад в Романов на частной моторке (они всё время туда-сюда летают за 10 руб.). Прощаемся с добрыми тётеньками в гостинице, они сами уговорили нас оставить Фордика во дворе, чтобы он не стоял брошенный на берегу!

Теперь – в Рыбинск. О, а вот уже и он – быстро (50 км).

Город слегка путаный. После недолгих поисков купили схемку и несколько книг, посвящённых затопленным городам. Кстати, любителям книг: подобные издания, как ни странно, в Рыбинске дешевле всего продаются в сувенирном ларьке при входе в местный Краеведческий музей. Музей очень уютный и многогранный. От чучел всякого зверья, стоящих открыто без витрин (и не пыльных!), до приличной коллекции картин и совершенно неожиданной удивительной коллекции миниатюрных китайских и японских скульптур и предметов обихода.

В последний раз переезжаем матушку-Волгу и спешим по дороге в сторону Пошехонья и дальше на Вологодчину. Мелькнула высокая белая колокольня над рекой, и Пошехонье убежало назад. Водохранилище с моста через реку не видно.

Дорога в пределах Ярославской области хорошая, а после въезда на Вологодчину резко портится (бетонка под старым асфальтом). Сразу после границы мы, наконец, увидели Рыбинское море. Оно показалось довольно беспокойным и сильно заросшим. У берега полно островков. Как будто в память об утонувшей земле, брызнул грустный мелкий дождь. Радуги после него впервые за последние три дня не было.

А впереди кутался в дымы Череповец. После зелени и чистоты увиденных нами городков, выглядел он прямо-таки отталкивающе. Правда, при ближайшем рассмотрении, оказался получше, но лес из труб сильно портит пейзаж. Немного поплутав и заскочив по ошибке к металлургическому комбинату, выбрались в центр города. Уточнили направление у доброго и отзывчивого (не поленился перегнуться через весь салон на светофоре, опустить стекло и ответить!), но абсолютно флегматичного гаишника, выехали на трассу. Хотелось домой, поэтому решили заночевать, миновав границу Ленинградской области – всё же родная земля. Так что Вологодчину проскочили на всех парах. Дорога местами плохая, зато все мосты, кроме последнего (р. Чагода), на Вологодской земле в полном порядке.

В сосняке у дороги скоротали ночь прямо в Форде. По такому случаю он даже урчать утром стал как-то солиднее – почувствовал себя настоящим домом на колёсах. Ранний подъём – и вперёд, домой. Трасса сначала воодушевила качеством, а потом начался Тихвинский район. Вот хуже, чем там, дорога только перед Кашиным была, но зато у Тихвина это безобразие намного длиннее. Может, лучше ехать через сам Тихвин, хоть часть колдобин объедется.

Напоследок в Колчаново очередная шутка дорожников – идёт ремонт моста через Сясь. Ни знаков о ремонте, ни указателя, кто едет первым, ни регулировщика. Под бодрое махание рукой какого-то работяги въезжаем на мост до работающего автокрана – и возле него нос в нос здороваемся со встречным КАМАЗом, которому также приветливо махал другой весёлый рабочий. Ну да ладно, места разъехаться хватило.

Волхов узковат после матушки-Волги, но зато свой, родной. Дальше время как-то сжалось – знакомая дорога дала отвлечься на воспоминания об увиденном. В голове промелькнули храмы, стены, синь озёр и мосты, а впереди вдруг нарисовались ЛЭП и кольцевая. Ещё рывок, и мы дома.

В.В. Иванов

ЧЕМ ЖИЗНЬ ПОДСЛАСТИТЬ

О том, что сухофрукты – ценный продукт питания, люди знали еще в древности. Курага, изюм, чернослив... они такие сладкие, потому что богаты глюкозой и фруктозой, а сахарозы в них, наоборот, меньше.

Пожалуй самый полезный – **АБРИКОС**. Этот сухофрукт рекомендуют есть людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями, потому что он богат калием и магнием, необходимыми для работы сердца. Если вы пьете мочегонные препараты, то сушеные абрикосы просто необходимы, иначе дисбаланса солей не избежать. Кальция в них тоже немало, а это особенно важно для женщин после сорока лет – это поможет избежать остеопороза.

ИНЖИР тоже полезен для сердечников. Есть сведения о том, что он помогает бороться и с онкологическими заболеваниями. Инжир с горячим молоком помогает при кашле.

ЧЕРНОСЛИВ – известное народное средство, помогающее работе кишечника. Для сердечников он так же полезен, как и курага. А гипертоникам прописывают специальную диету из чернослива. Если вы постоянно волнуетесь по пустякам и принимаете к сердцу каждую мелочь, чернослив всегда должен быть на вашем столе. Он действует лучше любого антидепрессанта и защищает нас от перепадов настроения.

ФИНИКИ очень полезны при упадке сил, апатии, поскольку являются лучшим поставщиком энергии. Особенно много в них витамина В-5, повышающего работоспособность и концентрацию энергии.

ИЗЮМ – поливитаминный фрукт, поэтому и помогает всему организму: нормализует работу щитовидной железы, восстанавливает природный баланс кальция.

СУШЕНАЯ ГРУША весьма действенна при выведении из организма токсинов и солей тяжелых металлов. Однако при запорах не следует ею увлекаться.

Сочетая сухофрукты друг с другом, можно лечить разные заболевания и даже продлить молодость.

РЕЦЕПТ: по 100 г чернослива, кураги, инжира и грецких орехов, 100 г меда. По ложке в день на голодный желудок – и проблем со здоровьем станет меньше.

СОВЕТЫ:

Выбирайте сухофрукты, продающиеся в специальной упаковке.

Покупая товар на рынке, обратите внимание на целостность плода, отсутствие повреждений и его цвет.

Перед употреблением тщательно промойте сухофрукты.

Хранить сухофрукты лучше в полотняном мешочке.

НЕМНОГО ЮМОРА или ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТПЕЧАТКАХ

Молодой инок посвящается в работу монастыря – переписывать старые фолианты. Он спрашивает: "Отче, а почему вы копируете ранее переписанные летописи? Если там ошибка, она будет переходить из века в век вместе с вашими летописями. Надо бы копировать с оригинала". Отец задумался и ушел. Его нет день, второй, неделю... Начались поиски. Его находят через месяц в тайном книгохранилище постаревшим и седым. Подходят ближе: отче сидит на полу, держит на коленях старую летопись и, раскачиваясь из стороны в сторону, бормочет себе под нос: "15 веков!!! Целых 15 веков!!! Такая ужасная ошибка!!! *CELEBRATE*, а не *CELEBATE*!!! *РАДУЙТЕСЬ*, а не *ВОЗДЕРЖИВАЙТЕСЬ*!!!"

В нашем "Семейном альбоме" в № 29 разместила свои фотографии
 Погодина Светлана Николаевна (НТО, вед. инженер-геолог).
 Продолжение следует...

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Сергей Николаевич Плетнев
 Наталья Васильевна Рудакова
 Вера Абрамовна Чернякова

тел. 354 (Главный редактор)
 тел. 370
 тел. 136

Дмитрий Юрьевич Зернов
 Ирина Борисовна Колтышева
 Ирина Павловна Нильсен

тел. 380
 тел. 375
 тел. 188

